

УДК 351.85

*Г. А. Цветкова, С. В. Минаков***ТРАДИЦИЯ «НЕПРАВЕДНОГО БОГАТСТВА» В КУЛЬТУРЕ РОССИИ**

В статье рассматривается проблема позитивного, промодернизационного потенциала обусловленных православием ментальных моделей социокультурного поведения современных россиян, в частности, культурная традиция формирования качеств «экономического» человека в условиях «домостроевского» образа жизни, представлений о богатстве.

Ключевые слова: богатство, домострой, православие, россияне, ментальность.

*G. A. Tsvetkova, S. V. Minakov***TRADITION “UNRIGHTEOUS WEALTH” IN THE CULTURE OF RUSSIA**

In the article is examined the problem of the positive, promodernization potential of the caused by orthodoxy mental models of the sociocultural behavior of contemporary Russians, in particular, the cultural tradition of molding of the qualities “economic” person under the conditions “patriarchal” means of life, ideas about wealth.

Keywords: wealth, domostroy, orthodoxy, Russians, mentalnost.

Статистика последних лет свидетельствует, что основная масса русскоязычного населения России причисляет себя к православным, при этом, не всегда причисляя себя к верующим. Этот внешне парадоксальный факт превышения числа приверженцев православия над числом верующих объясняется исследователями восприятием православия не только как собственно религиозной (мировоззренческой) системы, но и как привычной культурной среды и традиционного образа жизни. Православие приобретает особое значение культурологического стержня и символа национальной идентичности [4]. В этом соотношении понятий «русский» и «православный» в сознании и представлениях россиян отражается усиление связи между этнической и конфессиональной самоидентификацией. Причисление себя к традиционной конфессии выражает национальное самосознание людей, фиксируя тенденцию к совмещению религиозного и национального самосознания. Православие превратилось в «дополнительный символ новой русской идентичности, компенсирующий издержки

рыночных реформ на уровне обыденного восприятия социальных реалий» [3, с. 103–119].

В настоящее время в общественном сознании россиян заметен рост авторитета православной религии. Ее влияние на духовно-нравственный облик человека оценивается как положительное. Утверждается представление, что православная церковь может и должна внести свою лепту в формирование нравственно здорового российского общества. При этом имеется в виду использование ее как высокоэффективного, уникального, но, конечно, не единственного средства, а наряду с образованием, экономикой, социальными рычагами. Острая потребность формирования нравственной личности предполагает объединение усилий. Церковь, государство и общество нацеливаются на совместную деятельность.

В связи с поиском форм и средств сотрудничества в деле нравственного воспитания актуальным является исследование деятельности церкви по формированию духовно-нравственных основ личности, изучение опыта сотрудничества церкви и государства

в этой сфере. Требуется осмысление методов эффективных в условиях современной России, стабилизирующейся как социально-экономическая система, ориентированная на модернизацию.

С целью осмысления влияния церкви на общество было проведено исследование, в задачи которого входило выявление того, каким именно внутренним духовным состояниям и потребностям современного человека отвечает православие, заполняя пустоты духовной жизни, какие ценностные установки оно формирует, каким образом они соотносятся с задачами экономического развития, становятся ли они культурным фактором модернизации.

Исследование проводилось в Пермском крае, была составлена анкета, в которой были заложены вопросы относительно степени духовной грамотности людей, религиозной активности (воцерковленности), активности в делах милосердия и вообще исполнения заповедей Божьих, отношения также к таким базовым ценностям, как Отечество, образование (светское и духовное), культура, труд, семья.

В результате исследования выявлено, что в крае имеется достаточно высокий уровень доверия населения к церкви. Он составляет 62,9 %, и значительно превышает уровень доверия к радио и телевидению, к прессе, правоохранительным органам, профсоюзам и другим общественным и государственным структурам.

Исследования показали, что верующие Прикамья являются важнейшей опорой социальной стабильности региона. Независимо от своей конфессиональной принадлежности, они проявляют достаточное терпение перед лицом тяжких материальных и психологических трудностей, характерных для современного этапа истории нашей страны. Неоднократные замеры мониторинговой

службы Областной администрации выявили, что именно у религиозных граждан отмечается наименьшая «протестная готовность» (особенно, в отношении ее насильственных форм).

Вопреки объективным трудностям жизни, религиозная практика позволяет верующим сохранять оптимистичный жизненный настрой. Две трети религиозных граждан заявляют, что испытывают нормальное, ровное и даже хорошее настроение. Оценивая свое жизненное положение, 87,8 % среди верующих заявляют, что «все не так плохо, и жить можно». Или же «жить трудно, но можно терпеть». 61,9 % этих лиц с уверенностью и надеждой смотрят в «завтрашний день». Эти данные свидетельствуют, что взгляд на жизнь у верующих более оптимистичный, чем у нерелигиозных граждан.

47,0 % верующих считают, что страна развивается в правильном направлении, две трети (66,9 %, что выше уровня нерелигиозных граждан) поддерживает курс на продолжение экономических реформ в стране.

Исследования показывают, что наблюдается постепенное увеличение доли убежденных верующих в структуре религиозного населения Пермского края. С 1993 по 2003 год она выросла более чем в три раза и к настоящему времени составляет около 30 %. Данная тенденция говорит о возрастании религиозной стабильности в регионе.

Осознание православия как культурного фактора социально-экономического развития России требуют осмысления особенностей его воздействия в связи с государственной модернизационной стратегией XXI века, нацеливающей на поиск ресурсов для достижения процветания государства, центральным параметром имеющее высокий материальный уровень жизни населения, связанный с представлениями о богатстве. Поэтому важно понять, каким образом соотносятся

православие и богатство, как считают исследователи, «эффективные лекарства от бедности имеют внутреннее, а не внешнее происхождение» [6, с. 52].

Начиная с М. Вебера, религиозные основания экономического поведения людей, признанные современными исследователями несомненными, рассматриваются в аспекте способствующих развитию или тормозящих его [6, 1, с. 61–208]. Христианство, взятое в ценностях пренебрежении земными благами, что как бы приговаривает христиан к бедности и представляется скорее как негативно действующий фактор развития, обуславливая ментальные модели, препятствующие проведению курса на процветание [6]. Преломление этого подхода к отечественной культуре, по сути, обосновывает несовместимость экономического прогресса и православного миропонимания, руководствующегося якобы в мирской жизни монастырскими принципами как идеалом спасения [5, с. 53–94]. Представляется, что применение критерия монашества к жизни в миру не дает полного понимания тенденций экономического поведения православных россиян. Будучи православным государством, Россия входила в число могущественных мировых держав. В связи с этим интерес представляет постановка проблемы положительного влияния православия на хозяйственно-экономическое поведение, рассмотрение православно обусловленных ментальных моделей как позитивного потенциала развития, стимулирующих своих носителей к социально-экономическому прогрессу. Предметом данной статьи является вопрос об отношении православия к богатству и ментальных истоках его накопления.

Критерием для интерпретации экономического поведения православных служат ментальные модели, которые считаются предпосылкой к процветанию. Они, как правило, включают такие культурные атрибу-

ты, как трудолюбие, инициативность, ценностный подход к образованию, склонность к сбережению и инвестированию. А также честность, усердие, бережливость, расчетливость, аккуратность и т. п. [6, с. 53, 55].

Достоверным источником понимания нормативного поведения, должного православному, являются святоотеческие тексты, утвердившиеся как прецедентные для богоугодного стиля жизни в миру, задававшие рекомендации по обустройству жизни. Известным сборником таковых является «Домострой», ставший образцом определенного образа жизни православных («домостроевского»), коннотация которого означает традиционную русскую обыденность.

В русской традиции считалось необходимым устройство земного мира на христианских представлениях. Основанием иерархии земной жизни, фундаментом ее процветания была, по учению Церкви, семья. Первичная по отношению к государству, семья составляет его главное основание, поэтому именно семейная жизнь суть «свойственные ей обязанности и добродетели существовали прежде, чем семейство разрослось в народ и образовалось государство. Посему жизнь семейная в отношении к жизни государственной есть некоторым образом корень дерева» [9, с. 22]. Следовательно, чтобы государство процветало, «чтобы дерево зеленело, цвело и приносило плод, надобно, чтобы корень был крепок и приносил дереву чистый сок» [Там же]. На Руси со времен крещения церковь ведала семейным правом, создавая предписания устройства семейной жизни в соответствии с христианской моралью. И впоследствии, формально передав их государству, фактически церковь, то есть православие, силой традиции продолжало определять строй жизни и образ миропонимания и через семью закладывало ментальные модели социального поведения.

Внимая к своей жизни как дарованной Господом, «Домострой» учил создавать благосостояние, помещая в основание благополучия правильный семейный уклад, в котором и вырабатывались соответствующие качества. Домострой служил настольной учительной книгой повседневной практики, убеждая в том, что можно прожить достойную мирскую жизнь и при этом еще и угождать Богу. Исходным для этой убежденности было представление, что мир – Божественное творение и истинные законы земной жизни не противоречат Божественным установлениям [7, с. 3; 2]. «Домостроевские» принципы жизни были общезначимыми, что косвенно подтверждается рефреном, звучащим по всему тексту утверждением, что за нарушение предписанных в нем правил не только «от Бога грех», но и «от людей насмешка». Если люди знали, что достойно осмеяния, значит, знали правила, и лишь от их свободной воли зависело, следовать им или нет.

Установки «Домостроя» как раз и разрешали дилемму спасения в миру, помимо монашеского идеала, предлагая путь мирской аскезы, состоящей в таком исполнении своих мирских обязанностей, как они определяют для каждого человека его место в жизни. В этом проявляется угождение Богу, опровергается предубеждение ко спасению в миру, предлагая аскетический путь и для мирянина. Основу мирской аскезы по «Домострою» составляет не отречение от жизни, а умеренность во всех жизненных проявлениях, четкое устройство жизни дома, соблюдение всеми домочадцами правил, исполнение обязанностей, порядка «во всем». При этом «Домострой» понуждал своих последователей наградами не только в загробном мире, но и в конкретной земной форме, утверждая, что «сбереженье всему» сопровождает «доход». Своеобразная мирская аскеза

умеренности, бережливости, расчетливости становилась умениями рационального ведения хозяйства, чем пролагался путь к материальному благополучию, богатству, чтобы все было бы «у самого сполна».

Богатство для православного и благословение Бога, как результат богоугодной жизни, но и «неправедное богатство», поскольку обогащает для земной жизни. Для православного всякое материальное благо, удержанное для себя, уже является неправедным, подозрительным, потенциально опасным. Священное Писание предупреждает: «Надеющийся на богатство свое упадет» [Притчи 11:28], «горе вам, богатые, ибо вы получили утешение ваше» [Лука 6:24]. Но, согласно Евангелию, оно же могло стать средством ко спасению, возможностью приобрести себе «друзей» для Царства Божия. Не отрицая, таким образом, богатства, предупреждая о его опасности («Краше быть в праведном убожестве, нежели в неправедном богатстве») [2, с. 231], православие посредством «домостроевского» образа жизни нацеливало угождать Богу, не пренебрегая «неправедным богатством». Богатство для православного есть бремя, противоречивость обладания им требует постоянного самоконтроля ради использования его во спасение, не отказываясь от него.

Отец, воспитывая сына, как это делал Сильвестр, предполагаемый автор Домостроя, «в добром поучении и заповедях божьих, и страху божьему и божественному писанию, и всякому закону христианскому», обязан был учить «и заботам добрым, во всяких торговлях и во всяких товарах всему» [2, с. 230]. Результатом усилий была радость отца о безбедной, обеспеченной жизни сына, основанием которой, становилось приобретенное родительским попечением, богатство, доставшееся «праведными трудами и подтверждает это Бог направляющий». Гарантом

дальнейшего богоугодного материального благоденствия сына, по замыслу отца, может служить набор деловых умений, которые помогут это «благословенное имение» сохранить и преумножить, дабы «и после нас сохранил бы тебя Бог так же жить», то есть безбедной жизнью.

Прежде всего, рекомендовалось своеобразная православная модель деловых отношений, приносящих экономическую выгоду. Это «дружба», которая устанавливалась православным подходом к решению любых проблем и конфликтов, «любовью да лаской», «хлебом-солью», а не высокомерной силой богатства. «А ведаешь и сам, что не богатством жили мы с добрыми людьми, – правдой, да лаской да любовью, а не гордостью и без всякой лжи». Весь свой жизненный опыт Сильвестр приводит как свидетельство пользы «дружбы»: «какие большие ссоры со многими были людьми», а благодаря правильному поведению «без вражды кончалось». «Дружба» была пусковым механизмом для вступления в силу негласного закона деловых отношений: «кому што продавал, все в любовь, а не в обман». Следование ему наладало, в том числе, обременительные, невыгодные обязательства: «Кому не нравится мой товар, я назад возьму, а деньги отдам» [2, с. 160], без волокиты платеж, «да еще и хлеб-соль сверх того» и тогда, «и дружба навек». Но выстроенная на христианских ценностях модель деловых отношений приносила реальную материальную прибыль: «никогда мимо меня не продаст, и худого товару не даст, и за все меньше возьмет» [2, с. 236].

Показателен с точки зрения формирования качеств рационального хозяйствования и предприимчивости образ домостроевской «хорошей» жены. Женщина в «Домострое», прежде всего, предстает как «заботливая хозяйка». Все другие ее функции на втором

плане. Хорошая жена «наготовит на все, что нужно», обладает умением эффективного использования домашнего скарба и вещей, «что пришло в ветхость, то для домашней носки, что перекроено и перешито», «запасы пересмотреть... где измято, или побито, или дыряво, или что где измазано, или продралось, и какой-то в чем непорядок или что не цело – и все то пересчитать, и отметить, и записать». При этом «хорошая» жена самостоятельна и предприимчива, смекалиста: «что продаст, а на те деньги, что нужно купит, и потому у мужа денег не спросит», а еще ведет всему учет, все предусматривает и контролирует. Она «велеть при себе кроить» «рубашки нарядные, мужские и женские, и штаны», и все остатки и обрезки – ...и дорогие, и дешевые...и новое, и ветхое – все было бы прибрано мелкое в мешочки, а остатки скручены и связаны и все разобрано по размеру и припрятано, и как потребуются сделать что из ветхого или нового не хватило, – а то все и есть в запасе, и на рынке того не ищешь: дал Бог, у доброго разума, у заботливой хозяйки все и дома нашлось» [2, с. 228–229].

Домостроевский дух хозяйственной предприимчивости, реализуемый в устройстве домашней жизни, должен был проявлять служение Богу. В этом, сочетающем благочестие и рациональную хозяйственность, образе жизни происходило формирование трудолюбия, бережливости, аккуратности и расчетливости, умеренности, трезвости и предприимчивости. Русской традиции не был чужд ни практический ум, ни хозяйственная хватка. Парадоксальным явлением этого феномена служат некоторые святые Древней Руси. Будучи святыми, аскетами, монахами, они одновременно выступают как домовитые хозяева, которым не чуждо и стяжание богатства. Примером такого рачительного хозяйства служит монастырь Иосифа Волоцкого.

Неизменно он богател, конечно, трудами монахов, но решающую роль, здесь играло рачительство игумена, умевшего организовать большое эффективное хозяйство, известное благочестие, которого внушало доверие богатым православным делать в монастырь богатые вклады [8, с. 207–223].

Раскрытая традиция хозяйственно-экономических представлений не дает оснований устанавливать прямую зависимость между православным миропониманием и материальной бедностью. В этой связи представляется, что наличие среди современных православных наибольшего числа материально малообеспеченных¹ людей есть пока-

¹ Об этом, в частности, свидетельствуют данные исследования С.В. Минакова в Пермском крае. Исследовались города с населением выше 30 тыс. чел. Таковых набралось 11: Пермь (985,8 тыс. чел.), Березники (164,9), Соликамск (96,2; с районом – 113918), Чайковский (82,6; с районом – 108654), Лысьва (68,1; с районом – 82303), Кунгур (68,1; с районом – 114585), Краснокамск (52,6; с районом – 70467), Чусовой (48,9; с районом – 72700), Чернушка (36,3; с районом – 52248), Добрянка (35,7; с районом – 61433), Кудымкар (30,8; с районом – 58405).

затель не столько христианского равнодушия к земным благам, стяжанию богатства, сколько свидетельство уровня и характера религиозности, степени воцерковленности. И более того, это, возможно, свидетельство поверхностной православности. На основе раскрытой традиции домостроевского воспитания можно говорить, что православность, воспитание навыков домостроительства скорее способствуют благоденствию, чем отрицают его. Православие не только не отрицает богатства, но и, напротив, поощряет его ради выполнения христианского долга и социального служения, как делалось Сильвестром в миру, а Иосифом Волоцким в монастыре. Не подтверждается утверждение о противоположности социально-экономическому прогрессу христианских ментальных моделей, нацеливающих якобы исключительно на загробную жизнь, и тем развивающих равнодушие к устройению земного блага. В православной традиции существуют ценности рачительного хозяйствования, поощрившие умения заставить несправедливое богатство служить во спасение.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произведения. – М., 1990.
2. Домострой // Древнерусская литература. – М., 1993.
3. Каарияйнен К., Фурман Д. Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий (часть 1) // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1.
4. Казьмина О. Е. Русская православная церковь и новая религиозная ситуация в современной России (этноконфессиональная составляющая проблемы): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2007.
5. Коваль Т. Б. Православная этика труда // Мир России. – 1994. – Т. 3, № 2.
6. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. – М., 2002.
7. Найденова Л. П. Мир русского человека XIV–XVII веков. – М., 2003.
8. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. – СПб., 2004.
9. Филарет, митр. Москов. Государственное учение. – Джорданвилль, 1997.